

Новый календарь, год 2020, начало июля

Темная комната освещалась только одной бледно-желтой настольной лампой.

Ночной ветерок лениво пробивался сквозь оконные занавески, и из-за мертвой тишины эта тускло освещенная комната казалась необитаемой.

Скрип

Кто-то толкнул плотно закрытую дверь.

Отразив свет, пара блестящих армейских сапог прошла по старому полу.

Вошедший в дверь мужчина встал перед зеркалом и, позаимствовав пятнышко света, снял с себя залитую потом куртку.

Он снимал одну часть одежды за другой. Наконец, на нем осталась лишь странная белая полоса, обернутая вокруг груди.

Сяо Цзин - четвертый сын семьи Сяо, одной из трех главных семей Империи. Его мать - третья мадам Великого Маршала Сяо.

За многие поколения из семьи Сяо вышли пять маршалов и немалое количество генералов. Самым большим обязательством их семьи было командование четвертой частью армии Империи.

Но даже с таким могучим фоном все еще оставались негласные слухи, скрывающиеся в темноте, и это: в семействе Сяо не рождаются дочери!

И в самом деле, в семье Сяо могли быть генералы и только лишь генералы!

Сяо Цзин горько улыбнулся и снял белую полосу, обернутую вокруг груди, после чего его нервы, что были напряжены в течение дня, постепенно расслабились.

Ранее его грудь была плоской, но теперь там появилась изящная дуга. Постойте, этот человек - женщина?

Рот Сяо Цзин не мог не издать горький смешок. Она прекрасно помнила, о чем так часто умоляла ее мать, перед ее вступлением в армию: "Сяо Цзин, мама не ожидает, что ты построишь себе карьеру. Все будет хорошо, если ты просто сможешь прожить эти пять лет без неприятностей. В любом случае, ты должна помнить, что ты не мужчина".

Правильно. Как могла забыть, что она не настоящий мужчина?

"Сяо Цзин, я знаю, что ты злишься и винишь меня, но у матери просто не было выбора. Старшая мадам признает только внуков!"

Верно. В глазах величайшей старшей мадам существовали лишь внуки.

Старший брат Сяо Юй - глава восьми великих генералов Империи.

Второй брат Сяо Хун является вице-президентом Верховного Института Имперского Штаба.

Третий старший брат Сяо Чжэн - начальник третьей команды Сил Специального Назначения Империи.

Пятый младший брат Сяо Е всего лишь побил рекорд и стал самым молодым генералом Империи.

Подумав об этом, Сяо Цзин не могла не почесать затылок. Можно не сомневаться, в этой большой семье Сяо она была худшей. Она уже три года служила в армии, но до сих пор являлась лишь незначительным младшим лейтенантом.

Отложив в сторону белую полоску ткани, она легла на деревянную кровать.

В комнате было слишком темно, и лунный свет тихо падал на пол.

Это был пограничный город Гана, расположенный в 3000 километрах от столицы Империи. Это также было пределом, куда могла тайно отправить ее мать. И мать, и дочь в глубине души прекрасно понимали, что они не могли позволить себя раскрыть: даже если она известна как никчемный сын семьи Сяо, нельзя допустить, чтобы хоть кто-то узнал, что она не настоящий мужчина.

Этой темной ночью Сяо Цзин могла только спать, прогоняя свою усталость.

На следующий день откуда-то издалека донесся настойчивый звук шагов, которые быстро приближались по коридору. Вскоре раздался стук в дверь последней комнаты.

Сонные глаза Сяо Цзин приоткрылись от изумления, но уже через мгновение ее сознание прояснилось.

- Заместитель, вы уже встали? - поспешно выкрикнул посетитель.

Сюй Цзин практически неосознанно выползла из кровати. Она взглянула на запертую дверь и, не раздумывая, натянула одежду.

Скрип

Дверь открылась изнутри.

Стоявший снаружи солдат увидел, как Сяо Цзин открыла дверь и сделал легкий вдох, прежде чем продолжил:

- Только что пришла срочная телеграмма. В ней говорится, что через два часа начальство пришлет старшего офицера.

Сяо Цзин не могла не нахмуриться:

- Зачем?

- Я слышал, что он из спецподразделения.

Когда Сяо Цзин услышала его ответ, ее взгляд стал глубже. Это было отдаленное место, где даже птицы, чтобы справить нужду, не останавливались. Все семьи здесь зарабатывали себе на жизнь и лишь немногие из подразделения не являлись сыновьями-бездельниками богатых родителей. Начальство в самом деле решило отобрать таланты среди сборища богатых детишек, которых нужно было обслуживать даже во время еды?

- Заместитель, командир подразделения хочет, чтобы вы незамедлительно отправились к нему. Похоже, статус отправленного на этот раз человека совсем не низок.

Сяо Цзин легонько кивнула и направилась вниз по коридору.

Ранним утром солнце слепило глаза. Сяо Цзин только вышла из общежития, когда военный джип, даже не замедлившись, рванул к ней.

Всего в шаге от Сяо Цзин джип резко остановился.

- Что происходит?! - военный офицер очнулся от замешательства и бросился к нему. Он в ярости уставился на джип, который пытался бесчинствовать в их лагере.

Из машины, высоко подняв голову и выпятив грудь, вышел надменный мужчина с прямым, как штык, телом, который сказал:

- Я - майор Военного Округа SS1, Му Си Чи. Перед приездом сюда мы уже связывались с капитаном Лянь Цин.

Младший офицер увидел блестящую и славную звезду между двумя вертикальными линиями на плечах этого человека и сразу же выпрямился, чтобы отдать честь. Суровым и громким голосом он ответил:

- Да, сэр!

Му Си Чи бросил взгляд на Сяо Цзин, которая неподвижно застыла на месте, глядя на него с любопытным выражением лица. Он вытянул свою руку и потряс ею перед ней.

- Поглупел от испуга? - спросил он.

В этот момент Сяо Цзин вернула себе свою душу. Она про себя запомнила этого человека и поспешно проговорила:

- Сэр, я - заместитель капитана, Сяо Цзин.

- А где же ваш капитан? - Му Си Чи окинул взглядом тихие окрестности. Давно настало время утренней разминки, но в этом месте стояла абсолютная тишина.

Сяо Цзин потянула за угол нижнего края куртки младшего офицера, чтобы он приблизился к ней, и, понизив голос, тихо спросила:

- Точно, а где капитан?

- Я постучал в дверь, но эти сыновья дворян привыкли спать, пока солнце не встанет, - прошептал младший офицер, стараясь говорить как можно тише. - Они не хотят, чтобы я их будил, и наверняка не встанут раньше полудня.

Сяо Цзин незаметно взглянула на улыбающегося от уха до уха майора. Она задавалась вопросом, действительно ли они планировали отыскать здесь одно или два потенциальных яйца Феникса во втором и третьем поколении, чтобы высидеть их и забрать на воспитание.

Му Си Чи посмотрел на свои наручные часы и обратился к солдату, стоявшему позади него:

- Включи сигнал воздушной тревоги.

Солдат не смел задерживаться и с максимально возможной скоростью врубил сигнал.

Внезапно по всему лагерю эхом разнесся оглушительный звук сигнала тревоги.

В тот момент, когда раздался сигнал, солдаты как раз лениво натягивали свою одежду. Лица каждого из них выражали панику, когда они поспешно выбежали из барака. Им даже не хватило времени, чтобы застегнуть штаны.

Командир лагеря - капитан батальона по имени Лянь Цин - услышав сигнал тревоги, первым выбежал на площадку.

- Что происходит? Кто включил тревогу? - мужчина поспешно бросился к тренировочной площадке, неся свои штаны.

- Тишина, - приказал Лянь Цин, заметив неподалеку незнакомого человека и сразу определив, что тот и был тем самым важным человеком, которого прислало его начальство.

Му Си Чи, казалось, разговаривал с кем-то внутри машины. Это было несложно заметить. Человек, сидящий внутри, также должен быть важной шишкой.

Получив положительный ответ, Му Си Чи кивнул и снова перевел взгляд на группу совершенно разбитых солдат. Затем он объявил:

- Я здесь с одной единственной целью. Специальная команда под кодовым названием "Железный Орел" в настоящее время набирает новую кровь. Кто-нибудь осмелится вызваться добровольцем?

Никто из собравшихся на этой большой площадке не ответил ему.

Сяо Цзин, стоявшая в первых рядах, не могла про себя не выругаться: - "Рассчитываете отыскать феникса среди этой стаи фазанов и даже завышаете свои ожидания, надеясь поглотить сущность крови этого золотого феникса? Разбежались!"

"Хе-хе. Уверена, этот важный человек планирует набрать здесь людей".

Майор в приподнятом настроении подошел к группе:

- Кажется, никто не смеет.

Му Си Чи посмотрел на капитана подразделения, Лянь Цина, и проговорил:

- Я очень разочарован в вас.

Он показал всем кулак с поднятым вверх большим пальцем, а затем медленно повернул его, пока большой палец не указал на землю.

Оскорбление, абсолютное оскорбление, откровенное оскорбление!

Лянь Цину показалось, что на его плечи опустился тяжелый груз. Жестко выпрямив свое тело, он громко ответил:

- Служите людям и делайте все возможное! Все, идите и дайте мне десять препятствий!(1)

Как только слова Лянь Цина отзвучали, молодой мужчина, наполненный энергией и энтузиазмом, выбежал вперед, придерживая свои штаны, чтобы они не свалились. Он перепрыгнул через стену, пронесся сквозь сетку, держась одной рукой, перемахнул через перекладину, после чего перепрыгнул через грязевую яму.

Все были взволнованы, потому что им, наконец-то, предстояло преодолеть эти десять препятствий.

Сяо Цзин закончила третьей. Она, тяжело дыша, стояла в строю, но все равно держалась прямо. Хотя она закончила не так быстро, зато сделала это качественно.

"Ха-ха! Преодолеть десять препятствий было действительно хорошо! Ах, я так счастлива!"

Му Си Чи заметил, что эта кучка людей все еще чувствует негодование от несправедливости, которую им приходится выносить. Он невольно приподнял бровь. Начальство настояло на том, чтобы они выбрали одного из этой группы солдат в качестве кандидата на вступление в их команду специального назначения Железный Орел.

Он почувствовал, как его голова начинает болеть все сильнее и сильнее. Он хотел бы раздробить все кости этой группе людей, чтобы те поняли, насколько они тяжелы!

"Проклятье, приехать сюда и выбрать кого-нибудь - настоящая заноза в заднице!"

Бум!

Джип слегка покачнулся, и из него вышел человек. На нем была пара армейских сапог, военная фуражка, на его плечи был накинута плащ. Все его тело, с головы до пят, испускало беспощадную и властную ауру.

Сяо Цзин была ошеломлена и широко раскрытыми глазами уставилась на фигуру, которая двигалась прямо к ним. Затем она посмотрела на палящее солнце над головой. В такой жаркий день этот мужчина укутал себя, как пельмень. Разве это не самый очевидный и яркий способ

объявить людям, что главный герой, наконец-то, выходит на сцену?

Увидев, что он приближается, Му Си Чи поспешно выпрямился, отдал честь и сказал:

- Командир, никто не подходит.

Мужчина носил солнцезащитные очки, преломлявшие солнечный свет и не позволявшие окружающим заглянуть в глаза, что скрывались за ними. Тем не менее люди вокруг него чувствовали сильное психологическое давление, которое вызывал этот человек. Несмотря на то, что он полностью, с головы до ног, был скрыт одеждой, у окружающих людей складывалось такое впечатление, будто им очень холодно. Как в сильный снег, что быстро выпадает зимой, холод, что они ощущали, мог заставить их зубы стучать.

- Ты, ты, ты и ты. Вы четверо, повторите еще раз, - мужчина, носивший пару специальных перчаток, говоря холодным тоном, указал на четверых солдат.

Сяо Цзин была ошеломлена и странно глянула на него, не по каким-либо другим причинам, а просто потому, что он указал и на нее.

Она невольно сжала кулак, когда капли горячего пота скатились с ее лба.

- Ты, Сяо Цзин, - обратился к ней мужчина.

Тело Сяо Цзин застыло. Она не ожидала, что этот странный мужчина действительно знает ее.

- Раздевайся.

- Что? - чуть не выкрикнула Сяо Цзин.

- Тебе очень жарко, - перчатка мужчины остановилась на ее лбу.

Тело Сяо Цзин подсознательно отступило. Она пристально посмотрела на мужчину, стоявшего перед ней. Она не знала, было ли это слишком яркое солнце или ей действительно стало слишком жарко. Она только чувствовала, что вся ее куртка уже была пропитана потом.

Му Си Чи медленно осмотрелся, а затем усмехнулся:

- Эта группа бесполезных солдат лишь зря тратит наше время. Видите, капитан?

- Хотя мы и не спецназ, мы тоже солдаты, у которых есть кости. Братья, давайте снимем одежду и сделаем это серьезно.

Солдаты один за другим ринулись сбрасывать свою одежду на землю.

Лишь одна Сяо Цзин неподвижно осталась стоять на тренировочной площадке.

Она могла скрыть свои способности под видом бесполезного ничтожества. Однако этот дядя не должен был узнать о ее груди, вот только попытка скрыть это еще больше привлекала к ней внимание.

"И что мне теперь делать?"

Казалось, полностью одетая она никак не вписывалась в группу раздетых по пояс мужчин. Но если она снимет одежду, то вызовет еще больше подозрений.

Глаза мужчины-пельменя сверкнули и остановились на Сяо Цзин, которая не могла сдвинуться и на шаг.

Лянь Цин проследил за взглядом мужчины-пельменя и быстро шагнул вперед. Нахмурившись, он спросил Сяо Цзин:

- Почему ты не раздеваешься?

- Мне не жарко, - объяснила Сяо Цзин, нацепив на лицо фальшивую улыбку.

1. Имеется в виду полоса препятствий.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/556739>